

После сумбурной и безумной ночи обитатели форума СЕ — заядлые полуночники, привыкшие спать днём, — уже ранним утром собрались на голосовую конференцию. Они наперебой обсуждали мастерство пользователя «Отвечу за Деньги», попутно строя самые невероятные догадки о том, как именно таинственный хакер вытряс долг из своей жертвы.

Очевидно, «Отвечу за Деньги» вышел напрямую на «Чтение Крошки Бао» и потребовал вернуть долг. Звучит просто, но на деле задача не из лёгких. Среди собравшихся хватало первоклассных специалистов, но никто из них не владел таким уникальным набором навыков: здесь требовались глубокие познания в нейросетях, алгоритмах энергопотребления и технологиях оптического распознавания образов.

Пока в чате стоял гул, в эфир внезапно вышел Айгэ.

— Мой знакомый рассказал, что этот тип обратился в полицию, — сообщил Айгэ. — Заявил, что стал жертвой хакерского шантажа. Мало того что его заперли в собственном офисе и всю ночь заставляли слушать дурацкую песенку про долги, так ещё и принтер непрерывно штамповал требования вернуть деньги, а компьютеры полностью взбесились. Выпустили бедолагу только после того, как он перевёл всю сумму.

В наушниках раздался дружный хохот.

— Ну и умора! Ты рассказываешь так, будто он там с привидениями воевал! — сквозь смех заметил кто-то из парней.

Айгэ усмехнулся:

— А для него это и была сушая чертовщина. Представьте себе: первоклассный IT-инженер, а его так позорно размазали в его же собственной сфере, да ещё и не оставив ни единого следа! Для такого профессионала подобный щелчок по носу куда болезненнее хорошей порки.

Злоключения незадачливого должника вышли настолько нелепыми, что в голосовом чате воцарилось безудержное веселье. Лишь Цзян Юэ обеспокоенно спросил:

— А у нашего мастера не будет проблем из-за этого взлома?

— Не переживай, — успокоил его Айгэ. — Когда этот умник вернул деньги, он сначала попытался сам вычислить «Отвечу за Деньги». Естественно, у него ничего не вышло — взломщик не оставил ни единой зацепки. Только тогда он побежал в полицию. Туда прислали специалистов из отдела кибербезопасности, но те лишь развели руками: никаких следов несанкционированного доступа. Опросили утреннюю смену — сотрудники в один голос утверждают, что вся электроника работала в штатном режиме, электронные пропуска срабатывали с первого раза. А когда просмотрели записи с камер видеонаблюдения, картина получилась и вовсе уморительная: компьютеры и принтеры живут своей жизнью, а посреди этого безумия мечется один лишь «Чтение Крошки Бао» и отчаянно ломится в закрытую дверь.

В наушниках снова грохнул смех. Все так живо представили себе это зрелище, будто сами присутствовали при образцовой порке, которую мастер устроил наглецу.

— Ну и поделом этому жулику. Надеюсь, руководство Автомобильной компании MNB выставит его за дверь.

— Да он там и сам не задержится. Стоит любой уважающей себя IT-компании узнать, что он из-за каких-то восьми с половиной тысяч умудрился кинуть авторитетного мастера, его на порог никто не пустит.

— Это точно, ославился на всю индустрию. Из-за копеечного долга показал полную профессиональную некомпетентность. Кому нужен ведущий инженер, который даже собственную сеть защитить не в состоянии?

Пока форумчане наперебой пророчили крах карьеры незадачливого обманщика, Айгэ задумчиво протянул:

— Его судьба меня мало волнует. Куда интереснее другое: кто же такой этот «Отвечу за Деньги»?

В виртуальной комнате повисло молчание. Лишь спустя минуту кто-то вздохнул:

— Конспирация у него на грани фантастики. Мы поспрашивали всех знакомых в индустрии. Среди специалистов, чье имя оканчивается на «Чжоу», нет никого, кто обладал бы столь глубокими и разносторонними знаниями.

Чжоу. Каждый, кому доводилось вести дела с загадочным фрилансером, видел это имя в отчётах о банковских переводах. И с тех самых пор все силы сообщества были брошены на поиски специалистов с таким именем. Крупнейшие IT-корпорации, лаборатории ведущих университетов, закрытые государственные НИИ — администраторы форума SE, собравшиеся сейчас в голосовом чате, обладали поистине колоссальными связями по всему миру. Они опросили сотни людей, но так и не получили ни одной стоящей зацепки.

Постепенно все начали склоняться к полущутливому предположению, которое активно обсуждали рядовые пользователи форума: «Отвечу за Деньги» — это вернувшийся из-за границы гениальный учёный. Вместо того чтобы патентовать свои секретные разработки и сколачивать состояние, он просто раздавал передовые алгоритмы всем желающим, занимаясь своего рода цифровым меценатством и помогая простым программистам.

Тем временем в средней школе Чэнмин, на уроке математики в десятом классе, Шэнь Минчжоу прилежно решал квадратные уравнения. В последнее время учитель Сюй Фан

воспылал небывалым рвением к домашним заданиям, а Минчжоу, со своим позорным последним местом в рейтинге, портившим всю статистику класса, превратился для него в настоящее бельмо на глазу. Едва прозвенел звонок, учитель Сюй бросил на его парту очередную стопку контрольных тестов.

— Шэнь Минчжоу!

Юноша только собирался разделаться с заданием во время перемены, как его окликнули из коридора.

Подняв голову, он увидел стоявшего у дверей учителя Гу Цинлая, лицо которого буквально светилось от радости. С тех пор как они получили заветные расчеты, он вместе со своей ученицей Оуян Бои не прекращал практических проверок. Программа преобразования солнечной энергии заработала как надо, благодаря чему проект Оуян Бои не просто сдвинулся с мёртвой точки — у них появился реальный шанс провести глубокую оптимизацию прямо перед началом Конкурса инновационных технологий.

Гу Цинлай смотрел на Шэнь Минчжоу с неподдельной отеческой теплотой. Этот десятиклассник ростом уже не уступал взрослым мужчинам. Мягкие, слегка взъерошенные волосы, ясный, по-юношески задорный взгляд и прямая осанка невольно располагали к себе. И неважно, какие баллы Минчжоу получал на контрольных, — у опытного учителя была своя шкала оценки таланта. Плохая успеваемость? Пустяки, ведь парень чертовски умен!

— Наш эксперимент подтвердил работоспособность твоего вчерашнего алгоритма, всё запустилось! — взволнованно прошептал учитель Гу. — Минчжоу, скажи, а ты не думал принять участие в Конкурсе инновационных технологий?

Педагог, не таясь, разоткровенничался перед учеником:

— Понимаешь, у Оуян Бои в проекте по солнечной энергетике катастрофически не хватает людей. Да и я в гелиосистемах разбираюсь, честно говоря, слабо — мы двигались буквально на ощупь. Если ты присоединишься к ней, вы сможете работать в тандеме. Ты ведь великолепно понимаешь математические модели преобразования и отлично программируешь. С твоей помощью мы точно сможем претендовать на призовое место!

Шэнь Минчжоу замялся. Проекты, которые будоражили его воображение, выходили далеко за рамки школьных соревнований, да и сама тема солнечной энергетике никогда не входила в сферу его научных интересов.

Но прежде чем он успел вежливо отказаться, со стороны раздался язвительный голос:

— Старина Гу, ты совсем со своей олимпиадой рассудок потерял? С каких это пор ты в научные кадры Шэнь Минчжоу записываешь?

Из кабинета как раз вышел Сюй Фан, только что закончивший отвечать на вопросы задержавшихся учеников. На его лице читалось крайнее изумление.

— Ты хоть знаешь, сколько у него баллов за последнюю контрольную по математике?

— Двадцать семь, — не задумываясь, отчеканил Гу Цинлай.

Худший результат на параллели врезался в память учителей не хуже триумфального абсолютного максимума. Однако Гу Цинлая эта цифра ничуть не смутила. Он расплылся в довольной улыбке:

— Оценки — это пустая условность. Ты просто не представляешь, на что способен этот парень! Вчера он буквально в два счёта расщёлкал задачу, над которой я безуспешно бился несколько дней. Так что баллы тут вообще ни при чём.

Эта небрежная реплика задела Сюй Фана за живое. Они пришли в школу одновременно, однако Гу Цинлаю достался престижный экспериментальный класс, а ему — отстающая группа, что и без того постоянно подтачивало его самолюбие. И теперь этот баловень судьбы, работающий исключительно с отличниками, имеет наглость заявлять его худшему ученику, будто оценки не имеют значения! Сытый голодного не понимает.

Лицо Сюй Фана потемнело, он брезгливо покосился на стоявшего рядом юношу:

— Был бы он гением, не хватал бы двойки на каждой контрольной!

Слова прозвучали откровенно грубо.

Шэнь Минчжоу, за прошлую жизнь наслушавшийся подобных упрёков на годы вперёд, выработал к ним абсолютный иммунитет. Он безучастно молчал, мысленно перебирая строки кода для очередного заказа с форума. Однако Гу Цинлай мириться с подобным отношением не пожелал и искренне рассмеялся, качая головой.

— Послушай, Сюй Фан, мы уже сколько лет твердим об индивидуальном подходе и раскрытии талантов, а ты всё цепляешься за замшелые догмы, — мягко, но настойчиво возразил он коллеге. — Для одарённого ребёнка отличные оценки — лишь приятное дополнение. А если успеваемость хромает, это чаще всего означает, что перед нами практик. Наша задача как педагогов — разглядеть этот потенциал и направить его в нужное русло. Вспомни хрестоматийные примеры: почему Билл Гейтс бросил Гарвард? А какие оценки по математике были у Джека Ма? Разве это помешало им перевернуть мир? Да, у Минчжоу сейчас проблемы с успеваемостью, но я уверен, что участие в конкурсе не помешает его учёбе. Напротив, применив теорию на практике, он и к тестам начнёт относиться иначе. Ты просто не видел формулу коэффициента полезного действия, которую он набросал вчера...

— Плевать я хотел на его формулы и мифические таланты! — пренебрежительно оборвал его Сюй Фан. — Коллега, тебя прошлогодний опыт ничему не научил?

Гу Цинлай нахмурился:

— Вообще-то в прошлом году наши ребята принесли школе два вторых места и одно третье. Что в этом плохого?

— Что плохого? Да всё! — торжествующе воскликнул математик. — Вспомни, как у этих призёров покати́лась вниз успеваемость! И ради чего? Дипломы такого уровня не дают права на поступление без экзаменов. Овчинка выделки не стоит! Ты забиваешь детям головы всякой ерундой, ломая им будущее, и при этом умудряешься разглагольствовать о великих свершениях и Билле Гейтсе. Много ты видел Гейтсов или Джеков Ма на улицах нашего города? Похоже, взбучка в учебной части выветрилась у тебя из головы слишком быстро!

Гу Цинлай изменился в лице от обиды и возмущения.

— Сюй Фан, да как ты...

Но не успел он высказать всё, что думает, как молчавший до этого Шэнь Минчжоу негромко спросил:

— Если я правильно помню, победители национального этапа отправляются на Глобальный конкурс технологий?

Подавив гнев, чтобы не устраивать сцену при ученике, Гу Цинлай повернулся к юноше и ласково пояснил:

— Совершенно верно. Сначала нужно взять первое место на городском этапе, чтобы пройти на республиканский. И уже там, в случае победы, ты получаешь путевку на Глобальный конкурс технологий.

— А если выиграть и на Глобальном конкурсе технологий? — спокойно поинтересовался Минчжоу.

— Если выиграть международный... — Гу Цинлай на секунду лишился дара речи, но тут же расплылся в улыбке, уловив ход его мыслей. — О, первое место на Глобальном конкурсе технологий открывает двери в любой вуз Лиги плюща! Впрочем, даже призовые места на уровне страны гарантируют зачисление в лучшие университеты Китая без экзаменов.

Сказав это, он победно посмотрел на коллегу.

Сюй Фан раздражённо хмыкнул, прекрасно понимая, что этот дуэт разыгрывает перед ним спектакль.

— Мечтать не вредно, — презрительно фыркнул он. — Речь идёт об уровне страны и мира! Наша школа отродясь не поднималась выше городских грамот.

— Если не поднималась раньше, это не значит, что не поднимется теперь, — с улыбкой возразил Минчжоу, даже не пытаясь сгладить углы. — Учитель Гу, герметичное устройство стыковки и преобразования солнечной энергии, о котором вы упомянули, сейчас чрезвычайно популярно в мировом научном сообществе. До сих пор никому не удавалось создать простое, дешёвое и при этом высокоэффективное решение для массового рынка. Я немного знаком с этой темой и, если Оуян Бои не против, с удовольствием помогу ей с разработкой.

Гнев Гу Цинлая испарился без следа, уступив место ликование. Сюй Фан, видя, что остался не у дел, раздражённо хлопнул ладонью по учебнику и процедил сквозь зубы:

— Что ж, воля ваша. Но не забывай, Шэнь Минчжоу, о своих провальных баллах. Сейчас тебе нужно дорожить каждой минутой ради подготовки к экзаменам, а не летать в облаках.

— Участвую я в конкурсе или нет, я всё равно остаюсь на последнем месте в рейтинге, — спокойно ответил юноша, глядя прямо в лицо учителю математики. В этот момент тот казался ему невероятно жалким. — Так есть ли разница, учитель Сюй?

Решение юноши примкнуть к команде привело Гу Цинлая в полный восторг. Они договорились встретиться сразу после уроков и вместе отправиться в школьную лабораторию.

Поскольку средняя школа Чэнмин являлась ключевым городским лицеем, её лаборатории щедро спонсировались крупными технологическими компаниями. Здесь было всё необходимое оборудование, позволявшее проводить исследования университетского уровня. По дороге к корпусу Гу Цинлай попытался смягчить ситуацию и защитить авторитет своего коллеги:

— Минчжоу, ты не обижайся на учителя Сюя. Характер у него, конечно, непростой, да и выражается он резко, но человек он неплохой. Он просто переживает, что из-за конкурса ты совсем забросишь подготовку. Не принимай его слова близко к сердцу. А если у тебя возникнут трудности с домашней работой, можешь смело обращаться ко мне.

Вряд ли во всей школе нашёлся бы человек, знавший истинное лицо Сюй Фана лучше, чем Шэнь Минчжоу. Выслушав робкую попытку загладить вину коллеги, юноша лишь уклончиво ответил:

— Он ведёт у меня уроки, так что его характер мне прекрасно знаком.

«Обыкновенный карьерист и сноб, молящийся на сухие цифры в журналах и губящий чужие

talanty», — мысленно добавил он. Слегка опустив ресницы, Минчжоу перевёл разговор на другую тему:

— Учитель Гу, расскажите подробнее о разработке Оуян Бои.

Гу Цинлай действительно горел этим проектом. Он помнил каждый этап: от самых первых робких набросков до бессонных ночей, проведённых за лихорадочным изучением сложнейших научных публикаций. Рутинная, изматывающая работа, неизбежно сопряжённая с чередой неудач, в изложении учителя превращалась в захватывающее интеллектуальное приключение.

Слушая его, Минчжоу невольно вспомнил свои прежние годы, проведённые в добровольном заточении среди приборов и реактивов. Бесконечные поиски, бесчисленные калибровки, сливавшиеся не в дни и недели, а в долгие годы кропотливого труда. В прошлом даже простейший верификационный тест порой выпивал из него все силы, доводя до полного отчаяния.

И всё же миг, когда на экране монитора наконец появлялся нужный результат, окупал любые лишения. Если бы ему предложили пройти этот путь заново, он без колебаний согласился бы вновь пережить это тихое, уединённое существование. Одинокая, но понятная и безопасная гавань.

Лаборатория школы Чэнмин располагалась на четвертом этаже третьего учебного корпуса. Стоило им переступить порог, как до слуха Минчжоу донёлся чей-то хвастливый голос, вещавший с апломбом, который он узнал бы из тысячи:

— Современные квадрокоптеры не используют и десятой доли своего потенциала! Из-за глупых городских ограничений и боязни травмировать прохожих их удел — унылая курьерская доставка на закрытых объектах. Настоящая глупость!

Шэнь Минчжоу не ожидал встретить здесь Шэнь Хао. Этот семнадцатилетний юноша с вызывающими манерами, облачённый в стандартную школьную форму, держал в руках макет беспилотника и вещал с самодовольным видом:

— Мой аппарат полностью лишён этих недостатков. Во-первых, благодаря принципиально новому источнику питания время его полёта практически не ограничено. Во-вторых, он оснащён умной системой распознавания образов, которая позволяет ему автоматически огибать любые препятствия в режиме реального времени!

Теоретические выкладки, казавшиеся Шэнь Минчжоу наивным детским лепетом, произвели на окруживших докладчика одноклассников неизгладимое впечатление. Активное предотвращение столкновений сводило на нет угрозу травм, а функция автономного полёта по заданным точкам избавляла от необходимости ручного управления. Но главным козырем проекта была гибридная энергосистема, совмещающая ветряную, солнечную и «некую секретную» энергию, превращавшую беспилотник в подобие вечного двигателя.

Ребята ловили каждое слово Шэнь Хао, затаив дыхание. И лишь одна из присутствовавших здесь девочек робко поинтересовалась:

— Погоди, но этот корпус... Разве это не новая модель от бренда «Дася»?

— Много ты смыслишь! — грубо оборвал её Шэнь Хао. — То, что у них одинаковый дизайн, ещё ничего не значит. Начинка у моего аппарата принципиально другая. Моя разработка в сто раз совершеннее этих коммерческих пустышек, созданных только ради выкачивания денег из покупателей!

Девочка вспыхнула, в её глазах от обиды и неловкости блеснули слёзы.

Внезапно из глубины помещения раздался негромкий смешок:

— И какого же размера процессор потребуется для этого чудо-аппарата?

Шэнь Минчжоу, высокий, подтянутый, с холодным и проницательным взглядом, медленно подошёл ближе. Поймав на себе недоумённые взгляды собравшихся, он с вежливой улыбкой пояснил:

— Активное маневрирование требует постоянного обращения к массивным базам данных визуальных образов. При существующих скоростях беспроводной передачи данных бортовой компьютер просто не успеет принять решение в критический момент. Про энергосистему я вообще молчу. Каждому источнику питания необходим собственный преобразователь и контроллер. Если ты планируешь использовать хотя бы ветер и солнце, габариты и вес управляющего модуля станут критическими. Эффективность вычислений напрямую зависит от плотности транзисторов, так что для твоих задач на борт придётся установить вычислительный комплекс размером с суперкомпьютер «Шэньвэй».

По залу прокатился понимающий гул. Даже те, кто смутно представлял себе архитектуру «Шэньвэй», прекрасно понимали: современные суперкомпьютеры занимают огромные залы и весят десятки тонн.

Самоуверенность Шэнь Хао вмиг улетучилась, лицо его окаменело.

— А тебе здесь что нужно? — раздражённо спросил он.

Минчжоу небрежно засунул руки в карманы брюк, сохраняя безупречную осанку. Глядя на Шэнь Хао, он словно сквозь время видел того наглого, заносчивого мужчину из своей прошлой жизни, который заявлял ему тем же покровительственным тоном: «Твоё дело — сидеть в лаборатории и собирать железки. А чьё имя будет стоять на патенте, решать не тебе».

Улыбка юноши стала чуть шире:

— Я пришёл поработать в лаборатории. Давно не виделись, братец.

<http://bllate.org/book/20089/2002131>